

А. Леонидов, 1995 г.

Модернизационная экономическая политика: Обоснование и основные подходы

// эСДек 2008-2

Если слепой ведет слепого,
то оба упадут в яму.

(библейская истина, Матф 15,14)

ОТ АВТОРА: Россия поставлена в очень жесткие, если не сказать жестокие, временные рамки. Необходимо срочно выдать обоснование и целостную концепцию экономической политики, альтернативной нынешнему "стабилизационному" курсу, пока точка "бифуркации" еще не пройдена и Россия не вошла в полосу хаоса.

Данная работа, основанная на содружестве экономического и политического подходов в историческом анализе проблемы современного российского реформирования, не является первой попыткой критического и конструктивного осмысления нынешней ситуации и преследует цель пропаганды новых для современной России экономических подходов.

Введение: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛИ И МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ

Кавалерийская атака на социализм захлебнулась и на повестку дня встает вопрос о возможности введения "военного капитализма".

Что дальше ждет Россию? "Прогрессивный" буржуазный авторитаризм ("диктатура буржуазии"), коричневая "мелкобуржуазная" диктатура, командно-коммунистическая "контрреволюция" или подлинно демократическое возрождение с правовым государством, самоуправляющимся обществом и динамичной экономикой? Экономический коллапс, политический хаос и гражданская смута или гражданское согласие, социальное партнерство и возрождение России?

Самое время осмотреться и остыть от горячки, чтобы адекватно оценить цели и методы, свое место во времени и пространстве, а в дальнейшем начать, наконец, формирование конструктивной социально и экономически (одно от другого неотделимо) взвешенной политики.

Для начала давайте честно констатируем - шоковые "стабилизационные" реформы провалились и сами являются одним из основных факторов углубления кризиса - возвращение задолженностей по расчетам за госзаказ, выдача жизненно необходимых кредитов и др. мероприятия оборачиваются "подрывом" стабильности национальной валюты.

В чем же причина провала реформ?

Народ не дорос или плох? Да не хуже прочих, тем более, что реформы провалились не только в России, но и во всей Восточной Европе - так ожидаемая на Западе "эра экономического процветания" и торжества либерализма не наступила, а Мир стал еще более неустойчивым за счет активного выхода на мировую арену различных националистических и фундаменталистских идеологий.

Более того, приватизационная составляющая реформы провалилась даже в Восточной Германии. Западногерманские партнеры скупили за бесценок своих восточных конкурентов и закрыли (у самих мощности загружены на 70 %), выбросив рабочих на улицу. После этого они потребовали от государства 500 млрд. марок в течение пяти лет на модернизацию производств. Тем самым все тяготы реформирования, как всегда, были переложены на плечи простого налогоплательщика...

Совсем недавно по историческим меркам полным крахом закончилась еще одна либерализационная реформа - в шахском Иране. Исламская революция смела "либерализаторов" и провозгласила "мусульманский социализм". Значит дело не в народе. Может - в реформаторах? Не без этого, но не следует изначально подозревать их в "заговоре против России".

Так в чем же тогда причина? Думается, что в ложной теоретической основе осуществления столь грандиозной

реформы, в упрощенчестве проблемы и наивной вере в самодостаточность и саморазвитие рынка, особенно в переходный период. Дело в том, что либеральная теория с ее установкой на саморегулируемость рынка и ориентацией финансовой политики на бездефицитный бюджет, свертыwanie социальных программ и замораживание заработной платы является не просто вчерашним, а позавчерашним днем хозяйственной практики. Так, лидер западного мира США успешно живет при ежегодном значительном дефиците бюджета, дотирует фермеров и имеет мощную протекционистскую систему по защите внутреннего рынка. А что тогда говорить об Англии, Канаде, Германии, Австрии, Израиле, Франции, Финляндии, Норвегии и Швеции...

Найти аргументы для формирования принципиально иной экономической политики и очертить основные ее направления и принципы и преследует цель данное исследование. Оно опирается на здравый смысл, современную экономическую теорию и опыт экономического реформирования ряда стран.

Развитие техники показывает, что если задача поставлена жизнью, то ответ на нее существует - надо лишь его найти.

Для того, чтобы не строить анализ на ровном месте, обратимся к опыту своей и других стран (глава 1).

Затем определим ключевую альтернативу и обострим ее применительно к нынешним российским условиям (глава 2).

И на основе проведенного анализа сформулируем основные направления и принципы изменения экономического курса и определим социальную базу реформ (глава 3).

При этом сразу оговоримся, что в анализе и предложениях не претендуем на полный охват - во всем будем ориентироваться на принцип минимальной достаточности, более глубокий анализ оставив для полномасштабных академических исследований.

Оставим также в стороне анализ разработок других экономических теоретиков и полемику с ними, как не отвечающих целям данной работы.

Наша задача - сформировать концепцию новой идейной базы для разработки комплексной программы изменения экономического курса и предоставить аргументы в пользу нового курса.

1. КРАТКИЙ ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОГО И МИРОВОГО ОПЫТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

В данной главе при академическом рассмотрении нужно было бы представить опыт формирования Нового курса Рузвельта, технократических программ экономического взлета "тихоокеанских тигрят", Японии, осуществленной социалистами послефранковской Испанской экономической реформы, Турецкой реформы "перехода от системы государственного патернализма к либеральной экономике", а также опыт успешно осуществляемой Китайской реформы.

Однако, ориентируясь на "журнальный вариант" исследований и принцип минимальной достаточности, остановимся лишь на трех объектах, корректно передавая аргументы цитируемых авторов.

1.1 Крушение и восстановление денежной системы в России в 1914-24 гг.

Предлагаемое далее рассмотрение ложной экономической политики как первопричины политических катаклизмов составлено на основе материалов сборника "Финансовое оздоровление экономики: Опыт НЭПа" (1990), в котором помещены статьи и главы из книг видных финансистов и экономистов нэповской России, вышедших в 1925-30 гг. В сборнике рассматриваются процессы крушения и восстановления денежной системы России, а также проблема последующего паритета национальной и мировых валют. Дискуссия по последнему вопросу проливает свет на причины сталинского "великого поворота", но не относится напрямую к переживаемому Россией моменту - оставим в стороне данную чрезвычайно интересную тему и перейдем к остальным. Крушение денежной системы и процесс натурализации

хозяйственной жизни страны блестяще раскрыл неизвестный ныне экономист времен НЭПа Кузовков Д.В.

Государство, условиями значительных и неотложных расходов (из за войны, милитаризации, модернизации, природных катастроф) поставленное перед необходимостью покрытия значительного дефицита бюджета за счет эмиссии денег неизбежно сталкивается с инфляцией. При этом в отношении ее со стороны государства возможны лишь две политики - признавать или не признавать инфляцию за факт? Причем, как теоретический анализ, так и историческая эмпирика показывают, что нет такого типа эмиссионного хозяйства, которого нельзя было бы разложить и превратить в источник распада всего народного хозяйства.

В первом случае политику можно назвать «рыночной», т.к. государство рассматривает себя лишь в качестве одного из субъектов рынка. Оно признает свою ответственность за инфляцию. Стремясь не допустить обесценивания налоговых и хозяйственных доходов (от железных дорог, связи, предприятий госсобственности), составляющих часть нормального бюджета, государство вступает на путь систематического повышения ставок и тарифов государственного сектора. Одновременно с этим, для сохранения условий для национального кредита в соответствии с уровнем инфляции повышаются ставки банковского кредита. При этом, естественно, допускается свободное повышение всех товарных цен и уровня заработной платы, в том числе и в госсекторе, а также становится неизбежной задача индексации долгов государства.

В другом случае политику по ряду параметров можно назвать "антирыночной", т.к. государство встает на путь прямого администрирования и ограничения рынка вопреки экономическому закону соответствия товарной и денежной масс. Кроме политики "затягивания поясов" за счет урезания часто необходимых расходов, государство начинает осуществлять политику "твердых цен", отказывается признать происходящее обесценивание денег и, во имя "стабильности национальной

валюты", становится на путь борьбы с повышением рыночных цен.

За счет системы твердых (указных) цен на главнейшие предметы потребления государство имеет возможность сравнительно долго поддерживать иллюзию устойчивости бумажных денег и обеспечивать получение сырья и товаров под госзаказ по прежним низким ценам. Однако закон обращения невозможно обойти и эмиссионные средства начинают оказывать давление на "свободную" часть рынка, приводят к созданию параллельного "черного" рынка и постепенному подрыву экономических стимулов "госзаказа" по низким ценам. Свободные средства из сферы накопления вкладываются ради сохранения в товарные запасы, что усиливает дефицит. Дефицит приводит к спекулятивной лихорадке, которая еще больше обостряет его и инфляцию. Для ликвидации дефицита используется фондовое распределение сырья и карточное распределение товаров, что далее сужает поле деятельности для товарной массы и создает прекрасные условия для "расхитительства".

При этом государство поддерживает низкие цены и в госсекторе, что приводит к все большему возрастанию доли эмиссии в бюджете и постепенному отмиранию нормальной налоговой системы. Кроме товарного формируется мощный валютный рынок, который в своей значительной степени выходит из под воздействия налоговой системы, снижая доходы бюджета.

Государство борется с "расхитителями", "спекулянтами", "валютчиками" и "теневиками", объявляя спекуляцией и попытку повышения заработной платы со стороны служащих и трудящихся, а также попытки требования "паритетных" цен со стороны крестьянства. Короче, борьба с инфляцией оборачивается борьбой с рынком, экономикой и населением. Все выживают, а не живут. Преступные группы поднимают голову. Процвечают лишь жулики, расхитители и мздоимцы. Власть используется лишь для набивания карманов. Правительство теряет поддержку практически всех слоев населения. Авторитет власти падает до нуля.

Происходит переворот, но новая власть получает в наследство все проблемы катастрофического финансового положения - расстроенную денежную и бюджетную системы. Она осуществляет конфискацию имущества носителей прежней власти ("коррупционеров" и "расхитителей"), делает попытки расправиться с "теневиками", "спекулянтами" и "мафией" и ... встает на путь дальнейшего добывания национальной валюты, натурализации государственного хозяйства и введения системы силовой продовольственной разверстки.

Кузовков Д.В. отмечает, что было бы ошибкой думать, что данный процесс характерен исключительно для России в связи с социалистической революцией. Полностью аналогичный путь "социализации" с конфискациями, продразверсткой, спекуляцией, террором, контрреволюциями, интервенцией и гиперинфляцией претерпела Франция времен Великой революции. Подавление частного рынка в области хлебной торговли, хлебная разверстка, вооруженные продотряды, карточная система распределения продуктов, трудовая повинность, правительственный контроль за производством - все это происходило во Франции без каких-либо устремлений к социалистическому переустройству и в прямой связи с распадом финансовой системы.

Он констатирует, что "подавление рынка присуще не гражданской войне между пролетариатом и буржуазией, ибо они имелись и там, где такой войны не было, а эмиссионному хозяйству, связанному с системой отмирающих твердых цен"...

Нельзя сказать, что большевики не несут ответственность за эпоху "военного коммунизма" и их желание ускоренно построить "коммунистическое" общество, однако фактом является то, что ни одна из политических сил не предлагала тогда антикризисную финансовую политику. Да и начался российский "социалистический" эксперимент не с захватом власти большевиками, а "несколько" раньше,

Система указных цен возникла в 1915 году, что явилось серьезным нарушением законов рынка. А уже к середине 1916 года губернаторы для обеспечения интендантству возможности заготовок по "нормальным" ценам запретили вывоз из губерний

хлеба, скота, льна, овса, а кое-где даже сена и соломы. Одновременно уже в 1915-1916 гг. пытаются устранить с рынка "спекулирующего посредника" и "спекулирующего производителя". В 1916 же году началась "война за хлеб" с вооруженными заградотрядами, а в 1917 - продразверстка.

Большевики шли к власти под лозунгами борьбы со спекуляцией, грабительскими налогами, чиновничьим расхитительством. По этому, захватив власть, они просто не могли отказаться от политики твердых цен и приступить к восстановлению налоговой системы.

Унаследовав от самодержавия разложившуюся финансовую систему, "пролетарское" государство унаследовало и "творчески" развило тенденцию к подавлению рынка. Окончательное отмирание налогов, полное крушение государственного кредита и разложение самой эмиссионной системы к началу 1918 г. привели к углублению указных цен, а тем самым и к обострению борьбы с рынком.

Большевики пересмотрели свои программные установки, предполагавшие первоначально длительный переходный к коммунизму период, и в принятой весной 1919 года программе закрепили политику полного отказа от денег и рыночных отношений, перейдя к прямому государственному распределению товаров.

Финансовая политика "пролетарского" правительства была направлена на скорейшее уничтожение денег как одного из главных препятствий перехода к социализму, что ставило задачу максимального использования эмиссии в целях снятия с рынка продуктов.

Политика большевиков, явившаяся логическим продолжением политики твердых цен, превратилась затем в фактор дальнейшего обострения и углубления экономического и политического кризисов.

Национализировав банки, торговлю и производство, они приступили к расходованию оборотных запасов и страховых средств. Уже весной 1918 года началась силовая экспроприация

ценностей у "буржуев" для "защиты революции" и "продовольственных закупок". Продразверстка с изъятием "излишков" и борьба с "мешочниками" превратилась в постоянную наиболее кровопролитную внутреннюю войну на уничтожение с крестьянством, горожанами и частью рабочих.

Если раньше разница между твердыми и рыночными ценами измерялась десятками процентов, то после подобных мероприятий она стала измеряться сотнями и даже тысячами. Несмотря на репрессии на железных дорогах, разгон рынков и на заградительные отряды, армия мешочников провозила в город больше, чем государство, обеспечивая 60 % потребности.

Д.В.Кузовков подчеркивает, что "существует убеждение, что обнищание государства в то время было объективно неизбежно, ибо оно обуславливалось резким падением производительных сил страны. Однако как бы ни было велико это падение, оно не находилось ни в какой пропорции с падением государственных доходов (налоги, займы, эмиссия), сократившихся (к 1919 г.) до 1/20 доходов дореволюционного времени и примерно до 1/40 доходов 1914-1915 гг.

Это сопоставление показывает, что низкий уровень государственных доходов 1918-1919 гг. обуславливался не объективным состоянием народного хозяйства, а разложением хозяйства указных цен, возникшего в 1915 г. Отмеченный факт решительно противоречит распространенному среди экономистов убеждению, что состояние финансовой системы всецело определяется состоянием народного хозяйства.

Перед нами недооценка самостоятельного значения таких "технических" моментов, как разложение денежной системы."

В 1919 г. в период полного иссякания эмиссионного источника была введена всеобщая трудовая и гужевая повинность населения. При этом трудовые повинности производились в дополнение к обычным служебным обязанностям, вне зависимости от профессии, пола или возраста. Это обуславливало очень низкую продуктивность таких работ и дезорганизовывало деятельность учреждений и предприятий, работники которых

подвергались мобилизациям. Все это показывало полное забвение самых элементарных законов разделения труда и притом со стороны людей, прекрасно понимавшим значение такого разделения.

К продразверстке, всеобщей трудовой и гужевой повинности присоединился еще третий источник натуральных доходов государства - непосредственное использование товарных запасов промышленности. Эти фонды наряду с продразверсткой составили ту материальную базу, которой не имели белогвардейские правительства.

Д.В.Кузовков дает определение "военному коммунизму", который является "системой безденежного присвоения и распределения, примененной государством пролетариата в условиях глубокого разложения финансовой и денежной системы как метод мобилизации народного хозяйства".

Во второй половине 1920 г. процесс подошел к своему логическому концу и было установлено бесплатное снабжение населения по карточкам продуктами первой необходимости, очень скоро оставив "трудпайки" только "госслужащим" и работникам военных заводов.

С завершением гражданской войны большевики были поставлены перед фактом глубокого разложения всего хозяйства, вызванного господством системы "военного коммунизма". Кронштадтский мятеж, тамбовское восстание продемонстрировали, что даже совершенно обескровленная войной и репрессиями страна не намерена мириться с продолжением экспроприаторской политики. Подъем сельского хозяйства и промышленности с того уровня, на котором они оказались весной 1921 г. стал вопросом жизни и смерти Советского государства...

Завершая свой анализ, Д.В.Кузовков отмечает, что "едва ли кто может спорить с тем, что НЭП в России не был бы возможен без предшествующего ему "военного коммунизма", однако, едва ли можно согласиться, что для того чтобы сломить сопротивление буржуазии, мало экспроприировать фабрики, заводы, банки,

железные дороги, мало организовать Красную Армию и ВЧК, изгнать два миллиона белогвардейцев и т.д. а обязательно необходимо было устранять деньги, уничтожить саму банковскую систему, запретить свободный обмен между городом и деревней, парализовать мелкую (!) торговлю и "наглухо законопатить" рынок, восстановив против себя крестьянство и значительную часть горожан".

Основной декрет, открывающий эпоху НЭПа, провозгласил замену продразверстки натуральным налогом со значительным снижением, фиксацией его величины и предоставлением права свободной торговли излишками по свободно-рыночным ценам. Тем самым было возрождено регулирующее действие рыночного механизма. Утихла та перманентная "война за хлеб", которая была неустранима в течении 5 лет, начиная с 1916 г. Даже в голодный 1921 г., после невиданного истощения, города имели больше хлеба, чем в урожайные 1916-1917 гг.; при первом же урожае в 1922 г. наступило полное продовольственное благополучие.

При этом государству в 1921-1922 гг. приходилось гораздо меньше "регулировать" народное хозяйство, чем царскому правительству в 1916-1917 гг., хотя денежная система была далеко не восстановлена. Доходный бюджет государства, возвратившегося к налоговой системе, далеко превышал бюджет 1918 г., хотя едва ли кто может думать, что развитие производительных сил в 1918 г. стояло ниже, чем в 1922-1923 гг..

Одновременно государство отказалось от политики бесплатного распределения товаров, вступило на путь восстановления налоговой и финансовой систем и на путь восстановления самофинансирования предприятий.

Т.о. социалистическое государство было вынуждено начать осуществление "рыночной" финансовой политики, которая позволила приступить к возрождению экономики и к ... "социалистическому строительству". При этом "практика НЭПа решительно отвергла ту нелепую "теорию" цен и денег, по которой будто бы повышение государством налоговых ставок и цен на свои продукты должно автоматически вести к новому

росту цен, к новому повышению государством его цен и т.д. (теория "кто кого обгонит"). Когда государство стало руководствоваться принципами рыночного торговца, то это только снизило уровень роста цен за счет снижения давления денег на свободную часть рынка."

К 1922 году стало очевидно, что без упорядочения денежной системы как инструмента обмена, как моста, связывающего город с деревней, немислимо было хозяйственное движение вперед.

Проблема восстановления налоговой системы раскрыта во второй статье - "Финансовая политика НЭПа (от разверстки и монополии к обложению)" - сборника, принадлежащей перу одного из исполнителей реформы, "красному финансисту" И.И.Рейнгольду и опубликованной впервые в 1930 г. в сборнике "Основы финансовой системы СССР".

Пришедшая с НЭПом новая финансовая политика ставила своей задачей максимальное укрепление валюты и, по возможности, ее полную стабилизацию, ограничение эмиссии бумажных денег, восстановление налоговой системы, построение бюджета, отвечающего требованиям денежного хозяйства и основанного на строжайшей экономии в расходах, организацию мощной сети банков и других кредитных институтов.

Возможность проведения подобной политики появилась лишь тогда, когда на рынке изменилась оценка денег и усилился на них спрос. Это усиление спроса и дала замена разверстки продналогом. Переход к нему не означал сам по себе, что финансовый кризис будет преодолен. Нужна была активная работа над восстановлением разрушенных финансов.

Оздоровление денежного обращения требовало прежде всего восстановления доходных ресурсов государства - прежде всего денежных доходов. Только при том условии, что хотя бы часть ежедневно печатающихся миллиардов будет регулярно поступать в кассы государственного казначейства, можно было рассчитывать на постепенное сокращение эмиссии; с другой стороны, налоговый насос должен был усилить спрос на деньги, замедляя их обесценение.

Появление частных доходов как объектов обложения вызвало к жизни промысловый налог, который представлял собой дифференцированный патент для государственных, кооперативных и частных предприятий и "уравнильный сбор" в процентах от товарооборота. Обеспечивая в 1924-1929 гг. 13-15 % доходов, промысловый налог составлял менее 1.5 % товарооборота.

В 1922 г. введены еще два прямых налога - общегражданский и денежный взамен трудовой и гужевой повинности. Кроме прямых применялись косвенные налоги в виде акцизов и таможенных пошлин. Основные акцизы (с виноградных вин, табачных изделий и спичек, со спирта, соли, нефтяных продуктов, пива, гильз, сахара, чая и кофе, дрожжей и свечей) были введены в том же 1922 г. Письменные обращения в госорганы частных лиц облагались гербовым сбором. В общей сложности в 1922 г. в действии находилось 25 видов налогов кроме продовольственного, что составило вчерне законченную налоговую систему.

Однако, налоговое творчество не дало сразу больших результатов и их доля в общих доходах государства в 1922 г. составила всего 3 %. Точно так же незначительную роль играли доходы от государственных предприятий, т.к. цены на услуги железных дорог и других госпроизводств были значительно ниже рыночных. Бюджет 1922 г. более чем на 85 % был покрыт исключительно за счет натуральных поступлений от продналога и дохода от эмиссии.

Промышленности было разрешено реализовывать на рынке небольшую часть продукции, постепенно увеличивая эту долю. Переход натурального хозяйства к денежному растянулся на целых три года. В течение 1922 г. промышленность продолжала поставлять значительную часть своей продукции государству для транспорта и военного ведомства если не бесплатно, то значительно ниже себестоимости.

Предъявляя к промышленности требование безоговорочной уплаты налогов, государство вынуждено было все строже регламентировать свои расчеты с промышленностью по ее

поставкам. Цены поставок были ниже рыночных, но близки к безубыточным, т.к. опирались на хозрасчетные калькуляции без учета прибыли и по пониженным ставкам амортизации. Кроме этого, государство резко снизило свои расходы, сократив в течении 1922 г. вдвое (с 6 млн. лиц) количество лиц, состоящих на госбюджете. Таким образом, к концу 1922 г. все отношения внутригосударственного хозяйства были переведены на денежную основу. Недоставало главного - устойчивой валюты...

Подготовленная финансовым ведомством финансовая программа, неразрывно связанная с общим планом оздоровления экономики, предусматривала комплекс мероприятий, подготавливающих денежную реформу. Программа эта, одобренная XI съездом партии большевиков по докладу наркома финансов Сокольникова, предполагала "сокращение административного аппарата", "увеличение емкости рынка", "развитие внешней и внутренней торговли государственной, кооперативной и частной", "сокращение, а затем и прекращение бумажно-денежной эмиссии".

В большинстве публикаций и учебных пособий, посвященных советской денежной системе, эта реформа зачастую трактуется как простой технический акт по замене обесценившихся бумажных дензнаков устойчивыми "золотыми" червонцами. По этому не лишне будет еще раз напомнить ее суть.

Статьи И.И.Рейнгольда, наркома финансов Г.Я.Сокольникова и проф. Д.А.Лоевского цитируемого сборника раскрывают механизм этой сложнейшей операции, которая имела успех только потому, что в Советской России имелась возможность единого маневрирования в целом ряде областей.

Первым решительным шагом на пути денежной реформы стал выпуск Госбанком в середине 1922 г. своих банкнот, обеспеченных золотом и иностранной валютой. Банкноты эти получили название "червонец" и выпускались не для покрытия дефицита бюджета, а исключительно в целях кредитования товарооборота.

После выпуска червонца Советское государство временно перешло на систему параллельного обращения двух валют - одна твердая и устойчивая в виде червонца, и другая - ежедневно обесценивавшийся совзнак, выпускаемые для покрытия дефицита госбюджета.

Принимая червонцы к обмену на иностранную валюту по паритету и осуществляя активную валютную политику по снятию с рынка излишне выпущенных банкнот в обмен на доллары и фунты, Госбанк уравнивал червонец с первоклассными мировыми валютами.

Было предложение начать реформу с объявления твердого курса совзнака, на котором настаивали не желающие нести потери от падения бумажной валюты госпромышленность и торговля. Но фиксация курса совзнака до того, как начал давать результаты весь механизм реформы грозила обернуться простой деноминацией на манер тех двух, которые были проведены в 1921 и 1922 гг.

Успех реформы был обеспечен тремя главнейшими условиями:

- (1) дальнейшей реформой продналога, взимавшегося в натуре, и замена его денежным налогом,
- (2) достаточным сокращением бюджетного дефицита,
- (3) Активным торговым балансом.

Продналог снимал с рынка ценности на сумму примерно 300 млн. руб. золотом, сужая поле действия денег и подталкивая падение совзнаков.

Другим его недостатком было то, что он взимался определенными продуктами земледелия и скотоводства и, главным образом, зерновыми культурами.

Крестьянство не могло использовать для уплаты налога ряд своих доходных статей (огородничества, птицеводства и т.п.).

Кроме того продналог поступал в очень короткий срок, а расходовался на протяжении всего года, лежа значительную часть времени мертвым грузом.

Одной из первых мер реформы продналога, имевшей с другой стороны цель положить начало советскому государственному кредиту, был выпуск хлебного займа.

Выпущенный летом 1922 г. краткосрочный (на 8 месяцев) заем применялся в уплату налога. Подписная цена облигации была установлена единой для всей страны в советских знаках и на 5 % ниже рыночной стоимости хлеба.

Чтобы развеять возможное недоверие населения, декрет о выпуске займа предусматривал выделение специального продовольственного фонда для погашения займа и золотого фонда в размере 10 млн. руб. из государственной золотой наличности.

Городское население получило возможность по сравнительно дешевым ценам запастись хлебом без необходимости держать хлеб у себя дома. Крестьянство, помещая деньги в облигации, страховало себя от обесценения рубля и избавилось от необходимости вести хлеб в натуре на ссыпные пункты. Успех первого займа дал основание повторить его в 1923 г. в более крупных размерах...

Сельскохозяйственный налог 1923 г. сделал следующий шаг на пути перехода к денежному хозяйству. Часть районов вносила налог в денежной форме, а часть (зерновых) районов - в натуральной. Натуральный налог вынуждал крестьянина повсеместно засеивать хлеб, в то время как в части районов выгоднее было разводить технические культуры и покупать хлеб у производящих районов. Сельхозналог клал также конец множественности налогов, вводя унификацию обложения и заменяя почти все прежде действовавшие в деревне налоги, а также фиксируя их часть для нужд местного бюджета.

В области бюджетного дефицита было проведено упорядочение расходной части, позволившее ограничить бюджетную эмиссию совзнаков твердым пределом в 15 млн. золотых рублей ежемесячно по курсу червонца...

Финансовые мероприятия по проведению денежной реформы сложились в две группы: первая - те, которые имели своей

задачей воздействовать на денежное обращение; вторая - те, которые воздействовали на товарооборот и товарные цены.

Первая группа мероприятий в себя включала:

- 1) ограничение бюджетного дефицита и сведение к минимуму казначейской эмиссии;
- 2) сокращение закупки инвалюты Госбанком и сокращение кредитов на хлебозаготовки для экспорта;
- 3) энергичная валютная и золотая интервенция на вольном рынке;
- 4) предоставление банкам новой твердой валюты в порядке обмена на разменные банкноты и образование фонда червонцев для беспрепятственного обмена;
- 5) снабжение кооперации и госторговли червонцами в порядке выкупа совзнаков для облегчения проведения политики снижения цен;
- 6) запрещение выпуска денежных суррогатов;
- 7) повышение процента по вкладам и снижение его по кредитам;
- 8) повышение процента по вкладам в сберкассах;
- 9) улучшение условий процентной оплаты платежных обязательств наркомфина.

Вторая группа мероприятий содержала:

- 1) временную приостановку экспорта хлеба;
- 2) отмену реквизиции экспортной пшеницы;
- 3) продажа хлеба, принадлежащего государству и кооперации, по лимитным ценам-максимум;
- 4) организация продовольственной интервенции по товарам рабочего питания (мясо, сахар, жиры и т.п.);
- 5) понижение цен на уголь, нефть, хлопок, ткани и резину;
- 6) расширение ввоза промсырья (хлопка и т.п.) и точная программа импорта необходимых товаров;
- 7) ликвидация товарного голода;

- 8) обязательное понижение цен при переходе на твердую валюту;
- 9) введение публикации цен розничной торговли.

Понижение хлебных цен, комбинированное с понижением курсов иностранных валют, дало возможность возобновить экспорт при пониженном уровне хлебных цен.

Понижение курса валют привело к тому, что импорт оказался более выгодным, и закупка хлопка стала более дешевой. Это обусловило понижение цен текстильных товаров внутри страны.

Понижение промышленных цен привело к снижению издержек производства.

Разница между промышленными и хлебными ценами почти не изменилась. Таким образом, было проведено широкое цепное понижение цен по всем отраслям с тем, чтобы минимально изменить взаимоотношения между отдельными ценами и максимально изменить общее отношение между ценами и советской твердой валютой.

Чем выше становилась покупательная сила червонца, тем больше была возможность развития кредита и кредитной эмиссии для нужд промышленности и торговли.

Для проведения операции по экспорту хлеба необходимо выпустить предварительно дополнительное количество денег для закупки хлеба при том условии, что вывезенный хлеб будет возмещен импортными товарами. В этом случае общий размер товарооборота увеличится благодаря притоку ценностей из-за границы. Опасность заключается в том, что между моментом вывоза хлеба из страны и обратного ввоза товаров внутренний рынок опустошен и заполнен дополнительными бумажными деньгами. Обесценивание денег было бы возможно, если бы не была предпринята решительная мера по авансированию валюты и золота из ресурсов госбанка для обеспечения импорта. Одновременно с закупкой хлеба на рынок были выброшены дополнительные товарные массы, что позволило за год на 30-35 % повысить оборот текстильного производства.

Россия отвергла внешние займы, которые предоставлялись на началах капитуляции.

Была организована кредитная система, которая означала финансовую мобилизацию внутренних валютных резервов страны за счет внутреннего кредита.

Было на практике показано, что при правильной организации взаимодействия финансовых и экономических сил страны возможно обеспечение дальнейшего развития производительных сил вплоть до момента, когда страна станет настолько крепка, чтобы получать кредитную поддержку на достаточно выгодных для себя условиях. Эта поддержка придет, потому что в известный момент она станет надежным и выгодным делом для тех кругов, которые могут предоставлять внешние займы.

Г.Я.Сокольников обращает внимание, что "при получении кредитной поддержки Советский Союз мог бы поставить перед собой задачу более быстрого развития, но и без заграничных займов обеспечено увеличение текстильной промышленности и нет сомнений в том, что в течении ближайшего года, наряду с развитием и укреплением транспорта, обслуживающего товарооборот, произойдет дальнейшее укрепление тяжелой индустрии. Нефть уже становится прибыльной. Уголь уже нуждается не в дотации, а только в кредите. Metallургия тоже устойчиво стоит на ногах, хотя пока и нуждается в поддержке..."

К 1922 г. твердая иностранная валюта стала средством расчетов не только в частной торговле, но даже между государственными и хозяйственными органами, которые чем больше завязывали связь с окраинами и заграницей, тем больше стремились к устойчивой валюте. Проблема отношения Советского государства к иностранной валюте на внутреннем рынке рассмотрена в книге Д.А. Лоевского "Валютная политика СССР" (1926 г.), главы из которой переизданы в сборнике "Финансовая стабилизация: опыт НЭПа".

В условиях падающей национальной валюты твердая инвалюта перестает быть только орудием платежа по заграничным обязательствам и становится средством сбережения, способом

сохранения оборотных средств от обесценивания, а в некоторых случаях и орудием платежа внутри страны. "Бегство" от падающей национальной валюты, которая остается лишь средством ускоренного обращения, подстегивает спрос на инвалюту и вызывает спекулятивную лихорадку. Рост курса сам по себе рождает ажиотажный спрос, который очень быстро перенасыщает рынок и приводит к провалу рынка - проигрывают те, кто присоединился последним и не успел "выйти" раньше.

Валютная политика Советского правительства в 1922-1925 гг. преследовала две задачи: освобождение рынка от чрезмерных ограничений эпохи "военного коммунизма" и ограничение нежелательных для национальной валюты последствий от внедрения инвалют во внутренний оборот.

Вступив на путь легализации валютного рынка, в постановлении ВЦНК и СНК от 15 февраля 1923 г. "о валютных операциях" были установлены меры по обеспечению устойчивости национальной валюты.

Было категорически запрещено производство и принятие платежей в инвалюте, в то же время устанавливались условия, при которых она могла выступать в качестве объекта купли-продажи.

Иностранные и смешанные общества, действующие в пределах России, по всем своим операциям также обязаны были производить и принимать платежи в червонцах с тем, что им предоставлялась возможность приобретать валюту, необходимую для их операций за границей.

Все государственные и кооперативные организации обязаны были держать всю имеющуюся в их распоряжении в пределах Республики валюту на текущем счету в Госбанке или других кредитных учреждениях, имеющих лицензию на валютные операции и также обязанных держать всю свободную заемную валюту и страховые остатки на счету в Госбанке.

Кроме того, закон устанавливал для Госбанка право преимущественной покупки вырученной от экспортных операций валюты, которая могла быть учтена в силу существующей тогда в

Советской России монополии внешней торговли. Что же касается всякой другой валюты, которая поступала в распоряжение частных лиц в результате операций на внутреннем рынке, то она не подлежала никакому учету и распоряжение ею было совершенно свободно.

Опыт предшествующего периода показал, что административное ограничение валютных операций, пытающееся охватить широкие круги населения, всегда бывали малоэффективными, а иногда приводили к прямо противоположным результатам. Поэтому, закон о валютных операциях фактически ограничивался регулированием операций госорганов и кооперативных организаций, деятельность которых находилась под непосредственным государственным или общественным контролем и которые были обязаны публичной отчетностью.

Для частных предприятий валютные операции были ограничены лишь территорией фондовых бирж (непосредственно или через маклера) или кредитных учреждений, имеющих право на производство валютных операций.

Государственные же и кооперативные органы, которые не являлись членами фондовой биржи, должны были получать от "особого валютного совещания" специального разрешения на производство каждой отдельной операции. "Особое валютное совещание", кроме мелких выдач по ведомственным поручениям на командировки и т.д., выдавало разрешения на приобретение инвалюты для операций по внешней торговле по существу письменных ходатайств при наличии лицензии, ее эффективности и срочности платежа. Наличие лицензии на ввоз товара не служило достаточным основанием для выдачи разрешения, т.к. право не является обязанностью и довольно большой процент лицензий вообще не реализуется. Кроме того, требовалось доказательство срочности уплаты. Отсутствие любого из требований делало излишней или преждевременной выдачу разрешения, и опыт работы совещания показал, что часто формальные заявки на большие суммы после проверки сокращались самими заинтересованными учреждениями на 50 и даже 75 %.

Покупка-продажа валюты в кредитных учреждениях для частных лиц не регламентировалась и ни чем не ограничивалась. Лоевецкий Д.А. подчеркивает, что "более тесное регулирование валютных операций частных лиц и учреждений, расплывчатых и фактически неуловимых для постоянного надзора, было признано нерациональным. Всякое регулирование имеет смысл лишь постольку, поскольку оно эффективно. Всякое неэффективное регулирование, не достигая цели, вместе с тем компрометирует органы власти, его декретирующие".

Представленное выше изложение хозяйственного опыта НЭПа выполнено с сохранением всех выводов и положений цитируемых работ, которые показывают теоретическую глубину проработки вопроса экономистами и финансистами досталинской советской России. Этот опыт интересен как успешный аналог восстановления финансовой системы в довольно сложных условиях. Прежде чем перейти дальше, расставим акценты по ряду моментов:

- Почему в феврале 1917 г. пало царское правительство?

Из-за кризиса, вызванного расстройством финансовой системы и связанного с этим расстройством национального хозяйства.

- Из-за чего произошло расстройство финансовой системы?

Из-за упорной приверженности правительства антирыночной политики твердых цен!

- Как большевикам довольно быстро удалось восстановить народное хозяйство, налоговую и финансовую системы?

Перейдя к рыночной политике управляемо падающей валюты!

1.2 ДЖ.М.КЕЙНС как основоположник современной экономической доктрины.

Речь идет о всемирно известном (за пределами России) английском экономисте Джоне Мейнарде Кейнсе (1883 - 1946). Незабвенный дедушка Ленин со свойственной ему резкостью назвал бы этого Человека (с большой буквы) "мелкобуржуазным

экономистом, жившим в эпоху перехода монополистической фазы загнивания капитализма в государственно-монополистическую и предлагавшего мелкие уступки трудящимся с целью изоляции эксплуатации и отсрочки неминуемой мировой революции".

Кроме теоретического наследия, основу которого составляет его главный труд - "Общая теория занятости, процента и денег" (1936г.), рассматривающая Классическую экономическую теорию как частный случай Общей и давшая инструмент для макроэкономического анализа, - для исследователя огромный интерес представляет анализ прикладного творчества Дж.Кейнса, проявившего себя умелым аналитиком и активным гражданином.

До великой депрессии 1929-1933 гг. в экономической жизни Запада господствовала классическая либеральная теория. Экономисты были убеждены, что капитализм - это саморегулирующаяся система, автоматически обеспечивающая развитие экономики и исправление всех мелких ошибок. Следовательно, вмешиваться в нее нежелательно и недопустимо. Имевшие же место спады деловой активности объяснялись войнами, неурожаями и другими внешними обстоятельствами.

Разразившаяся совершенно неожиданно Великая депрессия не поддавалась разумному объяснению с позиций классической теории. Цены начали взлетать на ровном месте. Экономисты усматривали причины углубляющегося кризиса в "негибкости заработной платы" вследствие сопротивления профсоюзов ее понижению. Государственные деятели прибегли к традиционному набору методов - поддержанию сбалансированного бюджета и устойчивого валютного обеспечения денег - в надежде, что прочие проблемы будут решены рынком сами собой. Однако положение все более ухудшалось. Теория демонстрировала свою полную беспомощность.

Новая же политика, символом которой стал Новый курс Рузвельта, формировалась как бы на ощупь, без предварительного теоретического обоснования. Академические круги Запада начали активные поиски новой доктрины,

способной вывести экономику из крайне затруднительного положения. Сформированная в середине 30-х годов доктрина активной государственной политики в экономике, по которой с тех пор живут все развитые страны, получила название "кейнсианства", по имени своего основоположника.

Родился Дж.Кейнс в Кембридже в семье известного ученого, профессора логики и экономики. Получив прекрасное образование и работая в Управлении по делам Индии он неоднократно демонстрировал на престижных конкурсах Великобритании свои выдающиеся математические способности и, успешно играя на бирже, составил себе изрядное состояние.

В 1909 г. Кейнс вернулся в Кембридж в качестве преподавателя экономики, а в 1912 занял пост редактора влиятельного в научном мире "Экономического журнала". В 1919 г. он в качестве представителя Британского казначейства участвовал в работе Парижской мирной конференции, которая выработывала условия послевоенного устройства Европы, но в знак протеста против неприемлемых и опрометчивых решений сложил с себя полномочия. Кейнс утверждал, что бремя репараций сделает последующие поколения побежденных стран вечными данниками, между тем хозяйственное возрождение Европы зависит от процветания каждого народа. Он выступал за предоставление американских займов Германии, полагая, что только в этом случае она могла бы начать выплату умеренных дивидендов. Идеи Кейнса предвосхитили концепцию плана Маршалла по возрождению Европы после Второй мировой войны. Он предлагал также отказаться от политики блокады России, что могло бы сделать затруднительной радикализацию большевистского режима.

В книге "Экономические последствия Версальского договора" (1919) впервые выдвигались важные соображения относительно сбережений и накоплений в их взаимном влиянии на доход, подчеркивая, что нынешний действующий капитал создан сбережениями и усилиями предыдущих поколений в целом.

В работе "Трактат о денежной реформе"(1923), анализируя оказываемое инфляцией на положения населения влияние, Кейнс

выделяет три социальные группы: рантье, функционирующие предприниматели и работники, живущие на заработную плату. По его мнению, инфляция наносит ущерб прежде всего рантье. В виде своеобразного налога на капитал она является наименьшим злом по сравнению со свертыванием производства и безработицей. Кейнс предлагает отказаться от золотого эквивалента валют и выдвигает идею "управляемой валюты", заложив концепцию теории "умеренной инфляции". Деньги рассматриваются не просто в качестве пассивного индикатора, а как активный фактор экономического процесса.

Однако консервативные тенденции были еще сильны и британское правительство приняло решение о восстановлении довоенного золотого обеспечения фунта стерлингов. Развернувшиеся дифляционные процессы, как и предсказал Кейнс, ослабили конкурентоспособность английских товаров и увеличили безработицу. Кейнс окончательно убедился, что эпоха свободной конкуренции ушла в прошлое. Он не только поддержал идею правительственных расходов на экономические нужды и общественные работы, но и выступил за госинвестиции в сфере транспорта, строительства, жилья, линий электропередач и т.д.

Посетив в середине 20-х годов Советский Союз Кейнс наблюдал опыт управляемой экономики периода НЭПа. В небольшой работе "Беглый взгляд на Россию" (1925) отмечается, что капитализм во многих отношениях является весьма неблагоприятным строем, но если им "разумно управлять", он может достичь "большей эффективности в достижении целей экономического развития".

Во время кризиса 1929-1933 гг. Кейнс неоднократно выступал с призывом разорвать порочный круг депрессии за счет госинвестиций. В памфлете "Путь к процветанию" (1933) он широко использует идею "мультипликатора занятости", показывающего многократное увеличение дохода и занятости по сравнению с первоначальными инвестициями.

Предположим: в результате инвестиций построено какое-то сооружение. Часть вложений пошла на оплату труда, а другая на

заказ материалов. Приобретение материалов также вызвало оплату сырья и зарплаты. Зарплата была отнесена в магазин вызвала оживление торговли и товаропроизводящих производств. В идеале процесс циклического перетекания средств из одного звена экономики в другое может продолжаться бесконечно долго, но в действительности затухание идет довольно быстро из за налоговых изъятий, сбережений работников и производителей, а также "утечек" средств за границу в обмен на импортные товары. В итоге коэффициент мультипликации составляет обычно 3-5.

В 1934 году Кейнс посетил США и встретился с Ф.Рузвельтом. Его основная рекомендация - увеличить расходы - не была понята и шокировала всех. Кейнс уехал недовольным. Остался недоволен "сумасшедшим" англичанином и американский президент - какие расходы, когда никто не работает, никто не платит налогов и бюджет пуст. Однако, разобравшись, в США развернули (чисто за счет инфляции) массивное строительство автомобильных магистралей, что достаточно быстро привело к оживлению всей экономики.

А с началом второй мировой войны отлученного с 20-х годов за "левые" убеждения от всех государственных должностей Кейнса приглашают к сотрудничеству в правительство и в руководство Английским банком, где он формирует программу финансирования войны.

Для приостановления инфляции применяются принудительные займы с отсроченной выплатой дивидендов, тем самым распространив действие своей теории с депрессивной экономики на инфляционную.

В последующие годы теория занятости Кейнса была обогащена другими экономистами, распространившими ее на нормально развивающуюся экономику. Она прочно вошла в экономическую практику стран Запада в виде неотъемлемых элементов социально ориентированного рынка, теорий стимулирования рынка спросом, управляемой инфляции и т.д.

А о "чистом" рынке ныне помнят только "чистые" экономисты.

1.3 Опыт восстановления экономики послевоенной Европы.

Осенью 1991 года в Вене прошел экономический семинар, в котором приняли участие ученые 22 институтов Европы, Азии и Америки, результатом которого явилось создание совместного доклада под названием "Agenda' 92" ("92-й - на повестке дня").

Цель "Повестки дня" состояла в том, чтобы предложить аргументы, которые могли бы помочь справиться с трудностями разработки и осуществления программы социально-экономической реконструкции, альтернативной шоковой. Доклад не основывался на предостережениях, а взывал к аргументам в поддержку активной конструктивной политики.

Он подчеркивает, что политические изменения в Восточной Европе настолько прочны и далеко идущи, что возврат к коммунистическому правлению и командной экономической системе уже не представляет реальной угрозы.

Напротив, угроза демократии, как и в тридцатые годы исходит с иного направления. Все углубляющийся многосторонний кризис может привести к состоянию, близкому к хаосу, со всеми вытекающими отсюда опасностями. Соблазнительные надежды, связанные с авторитарным государством, превратят эти опасения в реальную угрозу, так как оно не в состоянии справиться с проблемами необходимой социально-экономической реконструкции. Возникновение диктатуры, взрыв этнических конфликтов и развязывание открытой войны не могут быть исключены. Рыночная экономика сама по себе может быть дискредитирована.

Почему же инициированные Международным Валютным Фондом программы (еще осенью 1991 г.) рассматриваются как провалившиеся? Наиболее важным критерием выступает практический результат. Ни в одной стране спад производства, инвестиций и занятости, сопровождающие отмену плановой системы, не удалось остановить или обратить вспять.

А причина ошибок указывается в догматическом следовании ошибочной стратегии, не способствующей преодолению кризиса,

а усугубляющей его. При всем разнообразии шоковых реформ, они строятся на предпочтении трем основным моментам: финансовой стабилизации; отказу от регулирования цен с устранением вмешательства в хозяйственную деятельность; приватизации. Способствуя сокращению выпуска товаров и занятости, шоковая терапия устанавливает такое состояние "игры с отрицательной суммой", при которой частный успех способствует общему ухудшению ситуации.

В докладе не отрицается принципиальная необходимость замены централизованного планирования инициативной деятельностью экономических субъектов.

Ошибочной видится расчет, что исключительно сочетание трех вышеперечисленных мер при быстром и радикальном их воплощении в жизнь способно создать условия для устойчивого экономического роста.

Основное заблуждение находит свое выражение в необоснованной вере в стихийное создание рыночной экономики по мере того, как вводится частная собственность, освобождаются цены, стабилизируется валюта, и появляются нерегулируемые конкурентные рынки.

Это заблуждение "стихийностью" создает серьезные недоразумения. Оно затушевывает, что целью реформы является не рынок как таковой, а экономический рост и рост благосостояния народа, что рынок является не самоцелью, а вспомогательным инструментом реформы, ее средством.

Оно отрицает тот факт, что рынки представляют собой сложные социальные конструкции, создание которых требует кропотливой и целенаправленной работы многих людей.

Оно предполагает, как и многие другие социальные эксперименты "во имя светлого будущего", "временный" отказ от самоценности настоящего и допускает привалирование средств над целью.

Среди материалов доклада особый интерес из-за целостности изложения привлекает исторический опыт "экономического чуда" послевоенного восстановления экономики в Западной

Европе, который на самом деле весьма очевидно оспаривает представление о стихийном пути к высокоразвитой экономике "по скоростной дороге капитализма за счет спонтанного саморазвития".

В течение периода восстановления экономики:

1) обменные курсы валют находились под контролем, движение капиталов жестко регулировалось, а конвертируемость при осуществлении коммерческих сделок вводилась в течение десяти лет;

2) контрольные механизмы и субсидии в отношении цен на ключевые группы товаров поддерживались в течение столь же длительного периода, а в отдельных случаях (например, на сельскохозяйственную продукцию) применяются до настоящего времени;

3) приватизации никогда не уделялось первостепенного значения и многие успешно функционирующие компании (например, "Фольксваген") в течение десятилетий оставались государственными;

4) международный товарообмен был объектом управления с помощью хорошо разработанной системы мер в рамках Европейского Платежного Союза с целью восстановления многосторонней торговли между странами ОЕЭС путем ослабления ограничений, вызванных недостатком долларов;

5) при содействии "Плана Маршалла" были введены рациональное экономическое планирование с целью содействия реконструкции необходимой инфраструктуры и ключевых секторов промышленности, в какой они способствовали сбалансированному восстановлению;

6) осуществлялась финансовая и технологическая поддержка со стороны США в рамках Плана Маршалла и контроль за его реализацией;

7) денежная и налоговая реформы и политика стабилизации отчетливо рассматривались как орудие реконструкции и расширения производственной системы;

8) государство активно управляло и поддерживало рынок через создание институтов, юридических структур, программ налогообложения и расходов, а также являлось ключевым звеном в создании благоприятной для предпринимательской деятельности экономической среды.

2. "СТАБИЛИЗАЦИЯ" ИЛИ ... МОДЕРНИЗАЦИЯ?

Как видно из предыдущего изложения, существует диалектическое противоречие между различными моделями рынка, которые можно сформулировать в качестве трех альтернатив:

- свободный либеральный или регулируемый социально ориентированный рынок;
- либерализм или кейнсианство, как доминирующие экономические доктрины рынка;
- политика "стабильной" валюты или политика "управляемой инфляции" как финансовая база экономической политики.

2.1. От монопольного капитализма через государственно-монополистический к социально ориентированному: вехи эволюции экономических отношений.

Как уже было показано ранее в параграфе 1.2, миф о саморегулируемости рынка дал серьезную трещину во время Великой экономической депрессии с началом формирования политики выхода из кризиса.

Совершенно логичный с психологической точки зрения "эгоизм" монополий, а также опора на либеральную экономическую доктрину в выработке социальной и экономической политик грозили привести к реальному политическому кризису.

Вопрос был поставлен ребром: или "капитализм" найдет формы самоограничения и государственного регулирования в смягчении экономики, или он уступит место национал-социализму и коммунизму. Вопрос о Мировой Революции только с высоты прошедших лет кажется надуманным.

И если Новый курс Рузвельта формировался во многом интуитивно под давлением жизненных реалий, то Гитлер в это же время совершенно осознанно без всяких рекомендаций вытащил экономику Германии из депрессии с помощью программы милитаризации да строительства тех же автобанов. Но он то был изначально "социалистом", а вот либералов приходилось убеждать в необходимости активной инвестиционной и кредитно-финансовой политики государства.

Как видим, социальные, строительные и даже милитаристические программы явились инструментами оживления рынка. II-я мировая война, послевоенное восстановление экономик, "холодная война" и связанная с ней гонка вооружений формировали постоянный и довольно существенный "заказ", постоянно стимулирующий экономику.

Это все кейнсианская составляющая экономической политики. Второй составляющей была антимонопольность. Постепенно пришло осознание угрозы монополизации, предполагающей преобладание затратной антиноваторской хозяйственной идеологии недопотребления, подрывающей рынок - законы о демонополизации, защите прав потребителей, вкладчиков и акционеров дополнили систему надстроек над рынком.

Налоговая политика, ограничивающая сверхприбыли и расширяющая предложение, снижала "паразитирующий" на остальной экономике эффект монополизма, т.е. создавала более благоприятные и равные для развития производительных сил условия.

Третьей составляющей стала социальная переориентация госбюджетов - было осознанно, что для развития экономики необходимо развивать и поддерживать спрос, следовательно общая пропорция оплаты труда в национальном доходе должна увеличиваться в соответствии с увеличением доли сферы услуг и производства потребительских товаров в общей структуре производства.

Кроме того, постоянным фактором стимулирования рынка стала осознанная или неосознанная (под давлением трудящихся)

социальная переориентация рынка, снижение уровня эксплуатации труда и выдвижение на первый план потребительского сектора.

Растет зарплата - растет спрос - растет потребительский сектор - растет сектор средств производства. Спрос нужен именно предложению и без развития спроса немисливо развитие предложение.

Все это привело к осознанию необходимости достойной оплаты труда и серьезной социальной поддержки малообеспеченных слоев - кроме смягчения социальной напряженности перераспределение средств в социальную сферу обеспечивает работой значительное количество людей и стимулирует производство.

С другой стороны, производственный капитал требует обновления, что обуславливает необходимость соблюдения баланса интересов труда и капитала, потребления и производства.

ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ!

Определенный антагонизм, борьба, но и единство, выражающееся в бессмысленности и невозможности победы одной из сторон.

И, наконец, четвертая составляющая - планирование. Индикативное планирование предостерегало от стихийности, излишнего перетекания капитала в "модные" сферы, снижало распыление ресурсов и помогало более эффективно использовать инвестиции.

Все вместе это и составило основу реализуемых в странах Запада различных моделей развитого рынка, социально ориентированного и государственно регулируемого, от "либерального" но с высоким исходным уровнем социальных гарантий рынка США, через социально ориентированную экономику Германии, до "рыночного социализма" Швеции.

Кроме того необходимо помнить, что кроме выбора пути развития страны, выбор теоретической базы для осуществления реформ определяет выбор модели экономических отношений

(стихийного капитализма начала или управляемого середины XX века) и уровень присущего системе внутреннего антагонизма (конфликтная или консенсусная модель отношений), а также темпы развития производительных сил.

При доминировании либерализма как идеологической доктрины часть энергии неизбежно будет тратиться на конфликты (социальные и классовые) и борьбу. Кто смел, тот и съел! Деньги не пахнут! Победителя не судят! Но успех одного, особенно достигнутый мошенническим приемом, ограничивает поле деятельности для остальных.

При доминировании же социал-демократизма в качестве идеологической базы главенствует стратегия кооперации, согласия, единства и энергия идет прежде всего на развитие. Законность, честность, этичность - прежде всего. Личный успех гарантирован и показателен только при строгом соблюдении этики и правил игры. Не это ли является идеалом для цивилизованного гражданского общества!

Кстати, в приполярной Швеции уже в течение второго десятилетия уровень жизни продолжает оставаться самым высоким в Мире. И с 1930 года у власти в "социалистическом королевстве" неизменно находились социал-демократы. Лишь несколько лет назад в 1991-м году на выборах победили либералы и ... со своей классической приватизацией социальной сферы (промышленность в Швеции в подавляющем большинстве акционерная) во имя стабилизации бюджета наломали таких же дров, как и "либерализаторы" у нас, - национальный доход понизился, безработица и дефицит бюджета - возросли. В итоге на выборах в сентябре 1994-го либералы заняли лишь 3-е место.

По абсолютному уровню социального обеспечения граждан западные страны серьезно обошли страны из лагеря "реального социализма", что и составило экономическую причину его крушения.

Если исходить из положения, что социализм (как более высокоразвитая по сравнению с капитализмом модель общества) объективен, а не является выдумкой идеалистов, и переход к

нему рано или поздно осуществится, то необходимо признать, что кроме революционного пути к нему, который "испробовала" Россия, существует еще и эволюционные пути, по которым идут страны "капиталистического мира".

И нынешнее состояние западного мира можно рассматривать как "высокоразвитое индустриальное общество", по форме общественных отношений все больше эволюционирующего к социализму как высшей стадии капитализма.

2.2. Монетаризм или кейнсианство: выбор модели и выбор пути.

С середины XX в. (как и ранее) основы финансовых и экономических политик закладывались практикующими прагматиками (финансистами, хозяйственниками, государственными практиками и политическими лидерами), а отнюдь не академическими учеными.

Пролиберальная же риторика является данью традиции, отголоском штампов идеологического противостояния, атрибутом фетишизации определенного слоя общества.

Как в физике "абсолютно черное тело" или "идеальный газ" являются упрощенными идеальными моделями, позволяющими довольно просто давать сложные объяснения, так и в экономике понятие "совершенного рынка" является ограниченной "абстракцией".

И если в отношении "совершенного рынка" положения либеральной теории верны (да и то в статике или краткосрочной динамике), то для реальных рынков для их более менее эффективного функционирования требуется постоянное корректирующее воздействие.

Апологетика идеологии "чистого либерализма" культивируется в отдельных университетских центрах, да нашла приют в периферийных для эгоцентричного Запада финансовых организациях типа МВФ.

Пролиберальные рекомендации экспертов МВФ правительствам развивающихся стран способствуют неокOLONIALЬНОМУ

сырьевому закабалению стран "третьего мира". Действительно, неолиберальная теория послефинансовой стабилизации вовсе не обещает быстрого подъема экономики - гарантированный успех возможен только в долгосрочной перспективе.

При анализе же среднесрочных перспектив российской экономики оценки экспертов МВФ более честны, чем заявления российского руководства: сырьевой сектор и энергетика сохранятся, перерабатывающее производство упадет, что еще больше высвободит ресурсы для международной торговли.

Тем самым "программируется" развитие России по модели стран "третьего мира", на подхвате у высокоразвитых. Но данный путь не отвечает надеждам и чаяниям большинства граждан: как хозяйственной и финансовой элиты, так и простых трудящихся. И дальнейшее продвижение по этому пути возможно только под сенью "прогрессивной" диктатуры с подавлением и устранением всех препятствий на "единственно верном" пути: рабочего движения, политических партий, свободы слова.

Именно такой путь прошла вся Латинская Америка в 1950-1980 гг. под внешним патронажем своего "Северного большого брата". Идеологам и сторонникам "латиноевропеизации" России не лишне напомнить, что Латинская Америка 50-70-х - это сплошная мафиозность и коррумпированность государственной власти и администраций на местах, неуклюжая монопольность и транснациональное сырьевое закабаление, гарантированная нищета населения, антипрофсоюзное законодательство и эскадроны смерти.

Второй угрозой развития России является "веймарский сценарий" развития событий - прозападная компрадорская ориентация экономического курса в условиях ущемления российского национального сознания может обернуться националистическим рецидивом по типу германского нацизма. И если не будет сформулирована конструктивная экономическая программа по выходу из кризиса, то эти опасения все больше будут воплощаться в реальность.

До последнего времени и "югославский путь" был чем-то вроде отвлеченной модели, пока не стал воплощаться в расстрел парламента в Москве и войну в Чечне...

Кейнсианство представляет собой доктрину активной инвестиционной и кредитно-финансовой политики государства. И именно оно обеспечило то процветание экономики и относительную гармонизацию социальных отношений, которое наблюдается во всем экономически развитом Западном мире.

Мода рождает крайности и монетаризм Милтона Фридмана, выросший в 70-х годах из критики кейнсианства и экспериментов чрезмерной "социализации" экономик развитых стран, явился неолиберальным ответом на крайности применения кейнсианства.

Это две альтернативные теории, по разному смотрящие на все ключевые элементы экономической жизни - на социальную политику, политику инвестиций, финансовую политику. Одна призывает государство уйти от прямого вмешательства в экономическую жизнь, а другая говорит об объективном увеличении роли государства в экономике. Одна рекомендует стабильный бюджет и поддержку курса валюты, снижение социальных затрат, а другая говорит о необходимости стимулирования рынка спросом, об увеличении расходов, дефицитных программах реконструкции экономики и сильных социальных программах.

Монетаризмом пытаются лечить перенасыщенную экономику Запада, во многом решившую свои инфраструктурные, технологические и социальные проблемы. Причем он продолжает оставаться легкой пристройкой к кейнсианскому костяку.

Таким образом, на западе сосуществуют две экономические доктрины - неолиберализм, который навязывают России и странам "третьего мира" в качестве панацеи, и кейнсианство, которое с успехом используют у себя.

Можно ли вылечить неолиберализмом российскую экономику: технологически отставшую, гипертрофированно искаженную, инфраструктурнонеразвитую и сверхмонополизированную?

Заявлять утвердительно, это все равно что ратовать за лечение всех болезней одним суперлекарством (например: женьшенем).

Очевидно, что без правильного диагноза и учета противопоказаний можно только навредить. Что россияне уже и прочувствовали на себе!

2.3. Финансовая политика: "стабилизационный" или "инфляционный" курс?

Вообще, выступать апологетом какого-то одного подхода довольно глупо, так как хозяйственная практика требует грамотного сочетания полярных подходов: по степени и сферам приложения. Даже хорошее дело можно испортить крайностью. И во всем необходимо поверять политику с реалиями жизни и здравым смыслом.

Наши правительственные "либералы" настойчиво вдалбливают в умы россиян неочевидную формулу: "Вот вот (если в очередной раз что-нибудь не помешает) настанет окончательная финансовая стабилизация, а затем неминуемо начнется рост производства и уровня жизни."

Почему данная формула не верна? Да потому, что "стабилизация" достигается не за счет усиления казначейского контроля и оптимизации бюджетных расходов, а исключительно за счет задержек бюджетных перечислений. Бюджет планировался под четырехпроцентную ежемесячную инфляцию, которая на деле составляет 8-10%, а он не выполняется даже в запланированном объеме.

Искусственно сжимается спрос! Налоговая удавка и отсутствие спроса усугубляют спад производства. Спад же только подстегивает инфляцию.

А выход из этого порочного круга возможен только за счет стимулирования производства! Больше товаров - ниже цены! Это следствие все той же классической формулы первого закона стоимости. Правда в отличие от подхода "Ниже спрос - ниже цены" он стимулирует РОСТ, а не СПАД. Парадокс такого решения заключается в том, что с инфляцией необходимо бороться с помощью ... инфляции.

Впрочем, справедливости ради необходимо признать, что нынешний курс все же далек от чисто "бездефицитного" - весенние кредиты сельскому хозяйству под урожай все-таки даются; север под закупку и завоз продуктов тоже худо-бедно кредитуются. И все это вопреки так называемой "стабильности" бюджета. И там, где Е.Гайдар видит половинчатость, мы видим проявление "здорового смысла" - связь между отсутствием поддержки и спадом производства очевидна. Жаль, что многие и многие другие "мелочи", которые не могут за себя постоять, спокойно "режутся" ради финансового "благополучия". В итоге ветшает, разрушается и разбазаривается производственный и кадровый потенциал, увеличивается аварийноопасность.

Все пока идет, как в том старом анекдоте про цыгана, который хотел отучить свою лошадь от "пагубной привычки питаться": "Три охапки сена в день! Две!.. Одна!!! Умерла!? Жаль, а то бы еще чуть-чуть и совсем бы отвыкла!"

Как это похоже на намерения и результативность нынешних реформаторов.

Кардинальное исправление ситуации в рамках нынешней финансовой политики невозможно! И не потому, что люди ее осуществляют "нехорошие": казнокрады там, "мафиози" или коррупционеры, а потому, что эта политика сама по себе является ложной.

В экономических новостях в последнее время проскакивает сообщение такого рода: "Курс йены возрос на мировом рынке. Из за этого прогнозируется ... снижение японского экспорта и национального дохода (?!). Правительство обеспокоено и ведет активную скупку доллара в надежде сбить курс. Пока безрезультатно."

В отличие от России, действия японского правительства и казначейства в плане дополнительной эмиссии денег крайне ограничены и "прозрачны" для внешнего наблюдателя, по этому они не располагают ресурсами для "кардинального" изменения ситуации.

Комизм не в этом. Им бы радоваться - купили недорого доллары, подорожают - продадим! А они плачут - приходится покупать доллары. Парадокс, однако, чисто внешний - слишком крепкая валюта вредит национальной экономике и мелкие коммерческие удачи правительства не окупят снижения налоговых поступлений и общенационального проигрыша.

Укрепление валюты вызывает спад экспорта, стимулирует импорт и выездной туристический бум. Национальная экономика в целом страдает.

Или возьмем Америку - она в течение десятилетий живет в условиях значительного бюджетного дефицита и под бременем все возрастающего государственного долга. И если бы вдруг американскому руководству пришла идея реализовать в жизнь "невинные" рекомендации экспертов МВФ и в течение года перейти к бездефицитному бюджету, да еще за пяток лет полностью расплатиться с долгами, то, смеем вас заверить, что экономический кризис развился бы посильнее российского. Правда при наличии двух немаловажных условий - бескомпромиссности "реформаторов" и нахождения их не в свободной Америке, а в ... каком-нибудь другом месте. В Америке прежде экономического развился бы политический кризис и такие "руководители" давно были бы смещены "прагматиками" - многовековые традиции парламентаризма, ограниченные возможности федерального правительства и широкие полномочия региональных органов власти делают невозможными там резких "экспериментов", подобных российским "реформам", осуществляемым, похоже, как всегда в назидание другим народам и потомкам о том, как нельзя делать реформы.

Активным пропагандистом "инфляционной" политики выступал упоминаемый ранее Дж.Кейнс. Именно он доказывал, что деньги являются для экономики много большим, чем просто индикатор и мера, и выступал за отказ от золотого обеспечения валют, что в конце концов и произошло. Он обосновал, что при традиционной схеме сбережений недостаточно для обеспечения инвестиционного процесса, и сейчас кейнсианская основа

инвестиционной (кредитно-финансовой, дотационной и инфраструктурной) политики присутствует в программах даже консервативных партий. Кейнс показал, что инфляция выступает в качестве дополнительного налога на замороженный денежный капитал - активные производители, финансисты и трудящиеся от нее страдают в меньшей степени, чем "рантье", живущие исключительно на проценты.

Сказанное выше не означает, что можно "организовывать" безудержную инфляцию и бездумно расходовать средства. Чудес на свете не бывает и "ничто не возникает из ничего". Инфляция представляет собой лишь форму перераспределения национального дохода и эффективна только в умеренных пределах. Безусловно, необходимо создавать казначейскую систему по контролю за расходованием бюджетных средств, улучшать структуру расходов, модернизировать экономику и т.д.

Конечно, само по себе "приветствие" инфляции неожиданно в противовес "стабилизации". Но кто осмелится сказать, что у нас "устойчивая" валюта и какие-то проходимцы хотят ее "подорвать". В России именно "падающая" валюта и предлагается лишь для выхода из кризиса сделать это падение "управляемым" и более мягким. Фактически, предлагается перейти от политики, стабилизирующей лишь кризис, к антикризисной.

Нынешняя "стабилизационная" налоговая и бюджетная политики усугубляют и стабилизируют спад производства, подстегивая инфляцию. Налоговое бремя ложится на все меньшее количество продукции. Разговоры же о грядущей стабилизации являются лишь успокоительной пропагандой.

Реально остановить инфляцию можно только ростом производства, а производство требует снижения налогов и роста инвестиций на поддержание и реконструкцию.

Следовательно, "инфляционная" "дефицитная" политика объективно будет способствовать оживлению и обновлению производства, в дальнейшем снижая инфляцию. Здравый смысл и опыт нэповской России, Америки, Южной Кореи и многих

других стран показывает, что перейти к "устойчивой" валюте можно только через "падающую".

Политика неуправляемой безответственной инфляции может и должна заменена на политику управляемой инфляции с разработкой четких механизмов ответственности государства за ее результаты.

Это и введение параллельных устойчивых залоговых и оборотных сертификатов, и повышение банковских ставок в соответствии с инфляцией, и существенное снижение налогов.

Только в ситуации, когда государство будет поставлено в условия финансовой ответственности за инфляцию, оно будет заинтересовано в реальном снижении ее уровня. (Сейчас же за инфляцию расплачивается кто угодно, но только не государство.)

Именно "управляемая инфляция" ложится в основу антикризисной политики и только через нее возможен переход от "падающей" валюты к "устойчивой", что позволит начать осуществление долгосрочной модернизации экономики России.

3. КОНЦЕПЦИЯ И ЦЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

3.1 Роль государства в экономике

Когда говорят, что экономическая теория не имеет опыта осмысления столь колоссального эксперимента, как российская реформа, то в какой-то мере это так. Однако, нельзя говорить о том, что Мир не знает опыта реформирования, так как любое целенаправленное развитие промышленности является реформой.

Мир знает Новый курс Рузвельта. Мир знает программу послевоенного восстановления Европы. В меньшей мере Мир знает программу демилитаризации Японии. Мир удивляется технократическим программам взлета тихоокеанских "тигров": Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня. Мир наблюдал испанскую послефранковскую реформу, осуществленную социалистами. Турция буквально только что завершила переход от системы "государственного патернализма". И все эти

программы осуществлялись в условиях активного государственного "вмешательства", т.е. не были чисто либеральными.

В условиях отсутствия позитивной экономической программы топтание на краю пропасти с большой долей вероятности может привести к рецидиву тоталитарности по "веймарскому сценарию". "Латиноамериканский сценарий" "прогрессивного" авторитаризма является не намного лучшим выходом. Если слепой поведет слепого, то оба упадут в яму.

Не думается, что Россия должна набивать шишки там, где уже отмечены "рытвины".

Рынок как один из институтов экономической системы - вещь крайне необходимая. Россия имеет очень серьезное технологическое отставание и именно по этому для осуществления догоняющей модернизационной реформы должна использовать все возможности и всю мощь такого института как государство. Данная рекомендация не нова и была сформулирована на основе изучения опыта развития Германии и России в прошлом веке немецким экономистом Ф.Листом.

Южная Корея, давшая миру пример "экономического чуда", проиллюстрировала этот принцип.

Страна, не имевшая сколько-нибудь значимых природных ресурсов, с разрушенным войной хозяйством, с беспросветной нищетой в конце 50-х гг., целиком зависящая от иностранной помощи, с галопирующей инфляцией, за тридцать последующих лет совершила скачек, более чем в 120 раз увеличив Валовой Национальный Продукт и буквально ворвавшись в число высокоразвитых стран мира.

На протяжении послевоенного десятилетия пятидесятых экономическая политика корейского руководства опиралась исключительно на "естественные законы" рынка и осуществляла поощрение рыночных сил со стремлением привлечь иностранный капитал. Лишь пришедшая к власти в результате кризиса 1961 г. военная диктатура, вместо ставки на "стабилизацию" внутреннего рынка, в своей экономической политике сделала упор на

ускоренную индустриализацию страны и наращивание ее экспортного потенциала за счет стимулирования и поддержки "полюсов роста": машиностроения, электроники, текстильной промышленности, черной металлургии, нефтехимии, кораблестроения.

Последний пример, дополняющий все изложенное в первой и второй главах, призван еще раз показать, что не бывает плохих объективных условий (для России они просто изумительны), а бывает неадекватное и субъективное восприятие и соответственно выработка неадекватной, изначально антагонистической стратегии или ... отсутствие таковой.

Западные "либералы" лицемерно (попробуйте добиться на их рынок) проповедуют необходимость отсутствия всякой стратегии, но: "Ничего не делая, можно вырастить лес, но не сад!"

Мир уже давно вырос из "коротких штанишек" чистого либерализма и по крайней мере глупо брать на вооружение устаревшие подходы. Если не затрагивать нравственный и правовой аспекты...

В первой и второй главах изложена та научно-практическая основа, на которую опираются дальнейшие построения. Экономика - основа всего. При хорошей экономике можно позволить себе осуществлять плохую политику по праву сильного, но при плохой экономике очень тяжело проводить хорошую политику по причине слабости.

Экономика - отрасль сугубо прикладная и если в ней не хватает знаний, то во главу угла ставится пример, опыт, интуиция, расчет, удача. Но и экономическая наука превращается из абстрактной дисциплины в прикладную только тогда, когда позволяет выработать конструктивную стратегию и тактику в конкретных ситуациях для различных и разнородных субъектов (мирового сообщества, государства, региона, города, предприятия).

Здесь рассматривается аспект общенациональной стратегии.

От государства зависит очень многое: (1) национальная и экономическая независимость; (2) создание положительного социального, культурного и духовного климата; (3) установление благоприятных и взвешенных "правил игры" и т.д.

Государство должно следить за: (1) соблюдением пропорций в региональном и отраслевом развитии; (2) сохранением пропорций распределения национального дохода; (3) сохранением доли оплаты труда в добавленной стоимости и др. пропорциями

Функции государства многоплановы даже применительно к экономике и в задачу работы не входит их освещение. Ее цель - лишь наметить путь выхода из кризиса.

3.2. Какое изменение курса реформ необходимо?

Почему говорится об "изменении курса реформ", а не о его корректировке. Термин "корректировка" предполагает, что у нас идет все нормально и в нужном направлении, вот только имеются небольшие недочеты, которые для большей эффективности необходимо чуть-чуть изменить, то-то учесть, то-то ускорить.

Т.о., коль скоро нынешний курс опирается на ошибочную теоретическую основу и сам по себе является серьезным фактором углубления кризиса, то его необходимо не "корректировать", а "менять". Это принципиально. И в этом наше отличие излагаемого подхода от подхода "либералов" Е.Гайдара и Г.Явлинского, которых курс устраивает, но немного не устраивают (на словах) его "социальные издержки".

С другой стороны, вовсе не призывается "отказаться от реформ" вообще. И в этом серьезное отличие от "реальных социалистов".

Реформы необходимы, но не абы-какие, а социально и экономически взвешенные. Если говорить обычными политологическими категориями, то можно сказать, что не только целью такой реформы должен являться социально ориентированный государственно регулируемый рынок, но и сама реформа должна быть изначально и в каждом своем шаге социально и экономически взвешена. (Если хотите, можно говорить о модели высокоразвитого рынка образца 70 - х годов в

противовес среднеразвитому образцу начала века.) Необходимо четко осознать, что конструктивный выход из нынешнего социально-экономического кризиса может быть найден только на путях совмещения (а не конфронтации) двух систем приоритетов: социальных и экономических, спроса и предложения, рынка и производства. Одно от другого неотделимо и развитие одного невозможно без развития другого. И в этом принципиальное отличие предлагаемого подхода от конфронтационных подходов "либералов" и "коммунистов".

С одной стороны, государство должно предоставить каждому гражданину гарантии получения качественного образования, медицинской и правовой помощи, защиты от произвола и преступности, профобучения и труда.

С другой - государство обязано обеспечить условия для успешного экономического хозяйствования путем формирования щадящей налоговой системы, освобождения от излишней чиновничьей регламентации, усиления антимахинаторского контроля, борьбы с коррупцией и казнокрадством, проведением умеренно-протекционистской и активной инфраструктурной и модернизационной экономических политик.

"Бездефицитный" бюджет и "стабильная" валюта - это рецепты либеральной теории. И в моменты кризисов эти рецепты, как и у нас, неоднократно работали на спад производства и рост безработицы.

Рецепты кейнсианской теории диаметрально противоположны - формируйте программы инвестирования и смело тратьте деньги, даже не смотря на дефицит бюджета. И именно такие рекомендации способствовали быстрому выходу экономики США из Великой экономической депрессии и неоднократно демонстрировали свою работоспособность в других (описанных и не описанных) случаях.

Отсюда основная концептуальная идея изменения курса реформ заключается в отказе от так называемой "стабилизационной" финансовой стратегии и в формировании политики прогнозируемой "управляемой инфляции".

Сейчас ни на что не хватает средств: ни на культуру; ни на медицину; ни на образование. Производство душится налогами и все внимание субъектов хозяйственной деятельности ориентируется на передел собственности и разворовывание ресурсов. Сказать, что предпринимательский сектор развивается успешно, тоже нельзя - процветают только мошенники и расхитители. Предпринимательство, также как и производство, душится налогами и загоняется в теневой сектор.

Бурным цветом расцветает казнокрадство и мафиозность. Все равны, но некоторые равны более. Деспотичные законы предполагают их повсеместное нарушение, на которые повсеместно закрывают глаза, но в случае надобности по которым можно отправить "на отдых" любого неугодного властям.

Все плохо! У государства ни на что нет денег. Нет надежд на реальную стабилизацию. Ни у кого нет уверенности в завтрашнем дне. Но ... так и должно быть при осуществлении неправильной экономической политики, причем в полном соответствии с экономической теорией. Вот только за ошибки экономистов и политиков приходится расплачиваться не им, а всему народу, в том числе и потерей веры в завтрашний день и отсутствием уютности в сегодняшнем.

Еще раз остановимся на том, что инфляция - это зло. Она подрывает национальную денежную систему, расстраивает налоговую систему, внутренний и внешний кредит, но если она уже является фактом дня и иного выхода практически не существует, то грамотное использование инфляции является долгом государственных деятелей.

Использование инфляции - это не половинчатый компромисс, а выход, позволяющий разорвать порочный круг кризиса. Это выход, проверенный опытом других стран. Тем более, что нормальной альтернативы ему нет - "коммунистический", "латиноамериканский", "германский", "южнокорейский" сценарии, в конце концов, также приводят к моделям активного государственного вмешательства в экономику, только

осуществляет это вмешательство уже несколько "иные" силы и в несколько "иных" целях.

Предлагается отказаться от практики метания из крайности в крайность и постараться осознанно принять стратегию "золотой середины".

Только в рамках "инфляционного" курса:

- (1) найдутся средства для детских садов, школ и больниц;
- (2) начнется осуществление массированного жилищного, муниципального и дорожного строительства, модернизации информационных коммуникаций;
- (3) сформируются программы модернизации экономики и развития "высоких технологий".

Возьмем, к примеру программу "жилье". Чего не хватает? Строительные мощности есть и простаивают. Индустрия стройматериалов в таком же положении. Потребность - огромнейшая. Для военных, ветеранов, афганцев, внеочередников, беженцев, очередников. Нет только госзаказа. Потому, что нет средств. А средств в рамках "стабилизационного" курса и не будет...

Одновременно необходимо признать инфляцию в качестве налога и для избежания чрезмерного налогообложения решительно снизить налоги. Сейчас производителя душит и инфляция и сверхналоги. Также необходимо создать систему индексации средств граждан и оборотных средств предприятий.

При этом, все сказанное ранее не означает, что можно швыряться деньгами направо и налево - необходимо четко определиться с приоритетами господдержки и направлениями "прорыва", а также наладить жесткую систему контроля за расходованием средств.

В частности необходимо полностью отказаться от системы льготного кредитования и госбюджетной поддержки производств, а переходить к системе формирования бюджетных государственных продовольственных, энергетических, сырьевых и товарных заказов, в том числе и фьючерсных.

Одной из важнейших задач политики государства должно являться создание благоприятного инвестиционного климата, развитие рыночной инфраструктуры и привлечение зарекомендовавших себя рыночных структур к осуществлению программ развития экономики.

К формированию и реализации реформы должны быть привлечены ресурсы и потенциалы всех здоровых сил общества - нельзя допустить, чтобы всех нас столкнули лбами.

А после того как заработает "мультипликатор" занятости и экономического роста, можно будет ставить и осуществлять задачу следующего этапа реформы - полного перехода на новую устойчивую денежную единицу с формированием щадящей налоговой системы.

Опыт НЭПа показывает, что эту задачу реально осуществить в течении двух лет, после чего будут созданы нормальные условия для успешного хозяйственного развития России.

3.3 Основные положения конструктивной экономической политики.

Подводя итог всему сказанному ранее, остановимся еще раз на целях и ключевых, поворотных пунктах экономической реформы.

Целями модернизационной экономической политики является: (а) создание благоприятного инвестиционного климата; (б) остановка спада и инфляции издержек; (в) декриминализация экономики; (г) формирование госпрограмм развития рынка и информационно-транспортных коммуникаций, модернизации, конверсии, структурной перестройки экономики и др.; (д) гармонизация экономических и социальных отношений и т.д.

Основные особенности и ключевые пункты МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (МЭП) должны включать следующие направления финансовой, экономической и хозяйственной политики:

1) отказ от губительной для Российской экономики "стабилизационной" денежной политики и переход к политике ответственной "управляемой инфляции";

- 2) создание системы ответственности государства за инфляцию установлением уровня ставок в соответствие с уровнем инфляции. (Одновременно это создаст условия для восстановления внутреннего кредита и введения новой национальной валюты);
- 3) отказ от системы льготного кредитования и создание системы многоканального госзаказа;
- 4) снижение уровня налогов (временный отказ от налога на прибыль, отказ от НДС, снижение подоходного налога) с формированием системы щадящей налоговой системы;
- 5) введение арендных, земельнорентных и горнорентных платежей;
- 6) ограничение эмиссии денежных знаков, введение параллельных твердых "валют" (долларовых и золотых сертификатов, товарных сертификатов, земельных долговых гособязательств) и подготовка к денежной реформе с новой устойчивой национальной валютой;
- 7) выделение сферы жизнеобеспечения общества и экономики и гарантированная поддержка ее по минимально-достаточному уровню;
- 8) формирование кейнсианских инвестиционных программ развития социальной, информационной и хозяйственной инфраструктуры экономики и общества: жилищное, административное и дорожное строительство, связь и коммуникации, экологическая модернизация, здравоохранение, транспорт и др. (Одной из необходимых программ является программа развития рыночной инфраструктуры);
- 9) разработка программ модернизации базовых производств и программы конверсии;
- 10) стимулирование разработок в передовых технологиях;
- 11) поддержка инвестиционной активности независимо от форм собственности;
- 12) восстановление задолженности по вкладам граждан в виде земельных долговых обязательств;

13) наведение порядка в сберегательной и страховой деятельности;

14) привлечение зарекомендовавших себя негосударственных фирм для инфраструктурных и инвестиционных проектов, сырьевого и товарного обеспечения госзаказа, реализации налоговых товарных запасов и долей государства в товарной продукции;

15) введение щадящих налоговых пошлин и наведение порядка во внешнеэкономической деятельности; и др.

Перечисленные кратко основные принципы и направления экономической реформы, безусловно, не могут претендовать на всеобъемлемость, но составляют то идейное ядро, которое можно рассматривать в комплексе и использовать для развертывания конкретных программ реконструкции и развития национальной экономики.

февраль - июль 1995